

Глава 267. Убить свидетелей!

Все выглядели ошарашенными.

Чэнь Шаоэр на самом деле назвал его папочкой!

Чёрт!

Это так захватывающе!

Чу Фэйюнь, Чжу Юйчэнь, Цзинь Вэньцзэ и Ань Шэн были поражены Ян Фанем, глядя на него с восхищением, и у них даже было желание преклонить колени и поклониться.

Это потрясающе!

Ян Фань действительно сделал это. Увидев, что Чэнь Эр Шао стоит на коленях, держась за бедро Ян Фаня в слезах и кричит, называя его папочкой, прося о пощаде, несколько человек почувствовали облегчение.

Такое ощущение, казалось, сделало их сердца более радостными, чем если бы они на самом деле убили этого предка во втором поколении.

Чу Фэйюнь, наконец, перестал говорить о том, чтобы убить самого Чэнь Эр Шао, и молча протянул большой палец Ян Фаню и повторил за Ань Шэном мягким голосом:

- Брат Фань могуч!

Восхищение от всего сердца.

Если возможно, он действительно хочет написать большую поэму для самого Ян Фаня.

Чжао Линь услышала крик Чэнь Эршао у двери, её тело также замерло, и она посмотрела на Чэнь Эршао с недоверием.

Этот ублюдок действительно назвал Ян Фаня папочкой?!

Эта шутка немного вышла за рамки. Если Чэнь Тяньхао это узнает, он определённо будет бесконечно зол. Боюсь, что их семья Ван не сможет помешать ему разобраться с этим.

«Малыш Ян Фань действительно впечатляет!»

«Большинство людей вряд ли могут себе представить эту ненависть. Однако тогда ему не выжить с семьёй Чэнь. Ему обязательно будет нужна помощь нашей семьи Ван Тайкан, что избавляет нас от множества проблем».

Чжао Линь тихо вздохнула, стоя у двери, и не могла не сделать большой комплимент действиям Ян Фаня.

«Семья Чэнь из города Дачжэн, на этот раз вы очень стыдно потеряли лицо перед домом своей бабушки. Если вы бесхребётно оставите такого ребёнка, вам всем придётся встать на колени».

«Чтобы выжить, он назвал человека того же возраста своим отцом. Разве это не заставит старика Чэнь Тяньхао называть Ян Фаня братом?»

Думая об этом, Чжао Линь не могла не рассмеяться.

Однако, словно о чем-то задумавшись, она не могла не склонить голову и взглянуть на сына. Она приняла решение в своём сердце. В будущем она должна помнить этого Чэнь Шаоэра. В любом случае, она не может позволить своему сыну стать таким, когда он вырастет. Таким незаконным, но отважным вторым поколением мусора.

Среди сторонников Ян Фаня только Дуань Сяожуй была не в очень хорошем настроении. Когда она увидела, что Чэнь Эр Шао стоит на коленях и зовет Ян Фаня папочкой, её сердце упало, и она пошатнулась.

У тебя есть мозги?

Если ты просишь его называть тебя отцом, подумал ли ты, что чувствует твоя мать?

Он также сказал, что он сын Чэнь Тяньхао.

Крик Чэнь Эр Шао освежал, но что делать дальше? Дуань Сяожуй волновалась, она просчиталась, она никак не ожидала, что Чэнь Шаоэр, этот мусор, действительно назовёт Ян Фаня отцом.

Разве это не толкнуло их на необратимый путь, они действительно умрут!

Дуань Сяожуй не могла сдержаться, она подняла голову и взглянула на Ян Фаня, который поднял руку и погладил Чэнь Эршао по голове. Она не могла не спросить его:

- Брат Фань, что теперь?

Взмахнув рукой, Ян Фань применил первичное исцеление на Чэнь Эр Шао. Покраснение и опухоль на лице Чэнь Эр Шао мгновенно исчезли, его белое и нежное лицо снова вернулось к своей первоначальной форме, и ему стало намного легче говорить.

- Спасибо, папа!

- Папа, что ты собираешься со мной делать? Ты ведь не будешь убивать людей, да? - Чэнь Цзиншэн поднял голову и спросил Ян Фаня.

Назвав его отцом, второй молодой мастер Чэнь полностью отпустил весь свой стыд, как если бы он сразу потерял своё лицо, достоинство, мораль и т. Д. Всё это было им выброшено в мусорное ведро.

Теперь он просто хочет жить и быть мопсом рядом с Ян Фанем.

Что до остального, то его голова сейчас в замешательстве, и у него нет времени на размышления.

Ян Фань улыбнулся:

- Ты очень умный. Убивать обязательно, но не тебя, а их! Сделай это сам, не позволяй никому из них уйти! - с этими словами Ян Фань протянул руку и указал за спину Чэнь Цзиншэна. Один из охранников, приведённых Чэнь Эр Шао, был целью этого пальца, и в его глазах был намёк на отчаяние.

С того момента, как Чэнь Цзиншэн открыл рот, чтобы назвать его отцом, они, казалось,

предвидели свой будущий конец: либо они будут убиты группой людей перед ними, чтобы избежать будущих неприятностей, либо они будут убиты Чэнь Тяньхао.

Им больше не жить!

Конечно же, Чэнь Эршао только что признал своего нового отца, и он стал верным его новому отцу.

- Это хорошо! Это хорошо! - Чэнь Цзиншэн встал, его глаза заблестели, глядя на своих подчинённых охранников, как если бы он смотрел на молодого ягнёнка.

Сцена, где он поклонился и опустился на колени, чтобы признать своего отца, всё это видели эти люди. Даже если бы Ян Фань не сказал ему, Чэнь Цзиншэн взял бы на себя инициативу убить всех этих людей позже.

Это единственный способ, который он может придумать, чтобы скрыть своё постыдное поведение.

Пока охранники, которые видели их, будут уничтожены, Ян Фань и другие, если они не хотят, чтобы после этого Чэнь Тяньхао бесконечно преследовал их, также будут молчать и не осмелятся произнести ни слова.

В этом случае тот факт, что он называл Ян Фаня отцом, будет известен в лучшем случае лишь некоторым из них и никогда не будет распространён в ближайшее время.

Это единственный способ для Чэнь Эр Шао выжить.

И теперь всё идет гладко, как он и ожидал.

Услышав инструкции Ян Фаня, Чэнь Цзиншэн ничего не сказал, встал, вытащил рунический меч, свисающий с его талии, и воткнул его прямо в тело ближайшего мастера боевых искусств:

- Чэнь Цзэ, извини, я хочу выжить, поэтому я должен позволить тебе умереть!

Он выдернул меч из тела Чэнь Цзэ, и окоченевшее тело Чэнь Цзэ упало на землю, он был уже мёртв.

После этого идет второй, третий, десятый, шестнадцатый!

В общей сложности шестнадцать охранников, включая двоих, только что охранявших дверь, были зарезаны мечом Чэнь Цзиншэна.

Вскоре в Зале Лунцзянь потекла кровь, и никто из близких людей Чэнь Эр Шао не выжил, все они были обезглавлены его мечом.

В конце концов, когда он поднял глаза и увидел мать и сына Чжао Линь, которые стояли у двери и наблюдали за каждым его движением, тело Чэнь Цзиншэна внезапно напряглось, и он почувствовал себя так, как будто увидел привидение.

- Госпожа Чжао Линь, жена Тайкан Ван Чжихэ? И Ван Юаньшэн, единственный сын Ван Чжихэ?!

«Почему они тоже здесь ?! Когда они пришли, они тоже видели уродливое отношение этого Шао, преклонившего колени и признающего своего отца?»

В этот момент лицо Чэнь Цзиншэна побледнело от некоторого недоумения.

Он хотел поднять меч и убить мать и сына перед ним, но его сила не позволяла ему этого.

Чжао Линь – У Цзун девятого уровня, и её развитие лишь немного слабее, чем у его отца Чэнь Тяньхао, даже десятерых Чэнь Цзиншэнов не хватит на один её мизинец.

Это совсем не в порядке, что он может сделать?

- Не беспокойтесь о нас, продолжайте! – сказала Чжао Линь с очень нежной улыбкой Чэнь Цзиншэну, нежно помахала ему рукой, и Чэнь Эр Шао был шокирован.

Он увидел, что Ян Фань и Ань Шэн кивали Чжао Линь. Если он не мог понять, что все эти люди были в одной группе в это время, то его последние двадцать лет действительно были бы пустой тратой жизни.

Ему даже не нужно было гадать. Прямо сейчас Чэнь Цзэ и другие были скованы и не могли двигаться. Вероятно, они были подавлены этой тётёй.

"Семья Ван города Тайкан действительно вмешалась!"

После того, как Чэнь Цзиншэн осознал это, он почувствовал себя так, словно попал в ловушку, заранее расставленную другими.

- Очень хорошо! - Ян Фань удовлетворенно кивнул. Он даже не взглянул на дюжину или около того свежих трупов на земле. Ян Фань поднял руку, потряс своим чипом и прошептал Чэнь Цзиншэну, - Я только что полностью записал твои героические деяния. Теперь ты знаешь, что делать дальше?

- Я знаю, папа! - Чэнь Эр Шао походил на почтительную старую собаку и сказал, - Сегодня я ни разу не встречал своего отца и не видел его одноклассников. Чэнь Цзэ и остальные осмелились украсть мои личные сокровища и были казнены на месте!

Он описал всё в двух словах, чётко организованный и ясный образ мыслей. Ян Фань и остальные оставались незатронутыми.

Что касается тех, кто мог что-то знать, у Чэнь Эр Шао также есть способ держать их взаперти навсегда.

Другими словами...

Чэнь Эршао не поклонялся и не называл его отцом, и у него не было никаких конфликтов с учениками Южно-Китайской школы ушу. Все были в мире.

Ян Фань повернулся, чтобы взглянуть на Чу Фэйюнь и Дуань Сяожуй, и мягко спросил:

- Вроде всё нормально. Вы хотите что-нибудь добавить?

Несколько человек одновременно замахали руками, снова глядя на Ян Фаня как на небесного человека, и их поклонение ему резко возросло.

Они никогда не думали, что этот инцидент так закончится.

Они шестеро остались невредимыми, а подчинённые семьи Чэнь погибли в большом

количестве. Это было похоже на сон!

- Тётя Чжао, что вы думаете? - Ян Фань поднял голову и спросил стоящую у двери Чжао Линь.

Чжао Линь кивнула и похвалила:

- Это неплохо. Действительно трудно думать лучший способ за такое короткое время.

Не волнуйся, тётя знает, что делать. Тётя и Юаньшэн будут хранить молчание по этому поводу и никогда не скажут хоть слово.

Зная, что имел в виду Ян Фань, хотя Чжао Линь чувствовала некоторое сожаление в своём сердце, она всё же мягко дала гарантии Ян Фаню.

- Однако, в конце концов, в этом мире нет непроницаемой стены. Независимо от того, насколько она крепкая, всегда будет день, когда она сломается. Подумай об этом, может, присоединишься к нашей семье Тайкан Ван?

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1271853>